

На правах рукописи

АМИРОКОВА РАДИМА АУЛАДИМОВНА

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

**23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

ЧЕРКЕССК – 2006

Работа выполнена на кафедре политологии и истории ГОУ ВПО
«Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор

Абдоков Станислав Амминович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор

Капицын Владимир Михайлович

доктор политических наук, доцент

Масалов Александр Григорьевич

Ведущая организация

**Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х.М. Бербекова**

Защита состоится 29 декабря 2006 г., в 14-00, на заседании межрегионального диссертационного совета КМ 212.312.02 при Карачаево-Черкесской государственной технологической академии по адресу: 369000, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36, ауд. 130.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Карачаево-Черкесской государственной технологической академии по адресу: г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36.

Автореферат разослан 28 ноября 2006 г.

Ученый секретарь

межрегионального диссертационного совета В.Н. Кулябцева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические преобразования, происходящие в современной России, оказались во многом predeterminedными качественными сдвигами, произошедшими во всех структурах общества и населяющих его этносоциумов. Политические реформы переходного периода оказались столь сложными и противоречивыми, что породили и в ходе своей эволюции сопровождалась ростом националистических настроений и установок, политической и этнической нетерпимости, расширением поля социальной конфликтности. Она стала следствием глубокой дифференциации социальных и этнических групп, поляризации их интересов, маргинализации значительной части населения, – в целом нарастания кризисности во всех сферах жизни российского общества. И в такой палитре политических реалий не последнюю роль стала играть философия экстремизма, востребованная самыми различными слоями населения и политическими силами как действенное средство достижения вполне конкретных целей, она постепенно стала одной из особенностей современного политического процесса.

То, что идеология и практика экстремизма получают достаточно широкое развитие в современных политических процессах, является вовсе не случайным, особенно для стран, избирающих самостоятельный путь развития, каковыми и являются государства, сформировавшиеся на постсоветском пространстве. Распространение экстремистских настроений становится вполне закономерным в условиях неразвитости и слабости вновь создаваемых социально-политических институтов, не способных обеспечить эффективное и устойчивое социальное и этническое развитие и реализовать общенациональные и этнонациональные ожидания. Политический экстремизм наиболее ярко обнаруживает свою сложную и противоречивую природу именно в переходные периоды, когда происходят глубинные общественные трансформации. Привычные типы политических, культурных, социальных, этнических взаимодействий, их устойчивость, функциональная согласованность подвергаются сильному воздействию дезинтегрирующих процессов, которые являются следствием центробежности социальных связей и отношений.

Политический экстремизм вырастает в том числе и на почве парадокса, связанного с процессом становления нации-государства (или автономного образования), имея целью всеобъемлющую защиту этнонациональных интересов, они зачастую оказываются не способными

или недостаточно способными ее осуществить в полной мере. Особая опасность таких политических процессов заключается в том, что они элиминируют столь важные для межнациональной коэволюции традиции взаимной открытости и солидарности, принципы интернационализма, коллективизма и патриотизма. Их изъятие из политического контекста сопровождается ростом этнополяризации, индивидуализма, эгоизма, прагматизма, подменой национального религиозным, во многом способствует возвращению в нем националистического, конфликтогенного, а значит, экстремистского. Поэтому вполне закономерно исследование феномена политического экстремизма в современном политическом процессе. Изучение политического экстремизма в его конфликтологическом аспекте, а также в его связи с национальным и религиозным позволяет дать о нем емкое и целостное представление как о сложном социально-политическом феномене. Такой подход крайне важен для выработки новых политических парадигм, отвечающих требованиям современных этносоциальных реалий.

Неоднозначность этносоциальных, идеологических и политических процессов, происходящих в России, придает исследованию проблемы политического экстремизма особую актуальность, требуя его глубокого политологического осмысления.

Степень научной разработанности проблемы. В современной социально-политической науке проблема политического экстремизма и терроризма стала весьма востребованной. Ею занимаются представители различных научных специальностей от историков до юристов¹. В их исследованиях – монографических, диссертационных, публицистических освещаются теоретико-методологические, концептуальные и практические аспекты рассматриваемой проблемы.

В контексте российской действительности своей актуальности не потеряла классика русской социально-политической мысли, представленная работами М.А. Бакунина, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина,

¹ См.: Антипенко В.Ф. Современный терроризм: состояние и возможности его предупреждения (криминологическое исследование). – Киев, 1998; Бондаревский В.П. Политический экстремизм // Социально-политическое взаимодействие на территории: механизмы, трансформации, регулирование. – М., 1999; Верховский А. К., Прибыловский В.Н., Паш А.В. Политический экстремизм в России. – М., 1999; Глухова А.В. Политические конфликты и кризисы. Консенсус и политические методы его достижения // Государство и право. – 1993. № 6; Грачев А.С. Политический экстремизм. – М., 1988; Каратуева Е.И. Политический терроризм: теория и практика: Дис... канд. полит. наук. – М., 2000; Кононов А.И., Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны. – М., 1997; Кудрина Н.Н. Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия: Дис... канд. полит. наук. – М., 2000; Лапина В.В. Роль права в борьбе с политическим экстремизмом // Законодательство и экономика. – 1998. № 6; Пиджаков А.Ю. Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом: проблемы изучения // Известия вузов. Правоведение. – 2003. № 3; Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления // Вестник Московского университета. Сер.12: Политические науки. – 2002. № 2.

П.А. Кропоткина, Н.А. Огарева, Г.В. Плеханова, Е.М. Ярославского и др.¹ Эти работы ценны именно тем, что их отличает фундаментальность философского осмысления, разработанность категориального аппарата. Их непреходящая значимость состоит еще и в конкретном знании российской действительности и глубокой убежденности в том, что именно духовность, соборность, высокие нравственные начала позволяют преодолевать многочисленные издержки и эксцессы сложных периодов политического развития.

Таким сложным периодом для России оказался конец XX в. Реалии государственного и межгосударственного развития обусловили появление в это время специальных работ, посвященных проблемам экстремизма и терроризма. В 90-е годы из темы, исследуемой узким кругом специалистов, которые писали, главным образом, о терроризме и экстремизме на Западе: Н.Н. Афанасьев, В.В. Большаков, Л.А. Моджорян, Е.М. Тагер и др.², - политический экстремизм стал предметом комплексного научного осмысления. Благодаря снятию определенных идеологических запретов стал возможным конструктивный анализ феномена политического экстремизма. И все же то обстоятельство, что политический экстремизм приобрел широкую научную актуальность и как бы вышел из тени, связано, прежде всего, с кардинальным изменением природы, содержания и направленности политических и социальных процессов.

В связи с этим политический экстремизм стал формироваться вместе с политическим терроризмом по следующим направлениям. Первое связано с изучением экстремизма и терроризма как международно-правовых категорий политического характера - В.Ф. Антипенко, Ю.М. Антонян, А.И. Бастрыкин, И.П. Блищенко, Н.В. Жданов, М.П. Краснов, Б.К. Мартыненко, В.Н. Устинов и др.³, второе - с рассмотрением этих феноменов применительно к российской

¹ См.: Бакунин М.А. Государственность и анархия. - М., 1990; Бердяев Н.А. Судьбы России. Опыты по психологии войны и национальности. - М., 1990; Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. - М., 1992; Кропоткин П.А. Реци бутылки. - М., 1992; Огарев Н.А. Избранные социально-политические и философские произведения. В 2-х т. - М., 1952-1956; Плеханов Г.В. Анархизм и социализм. - М., 1991; Ярославский Е.М. Анархизм в России. - М., 1939.

² См.: Афанасьев Н.Н. Операция «Петас»: терроризм и агрессия в арсенале империализма. - М., 1987; Большаков В.В. Терроризм по-американски. - М., 1983; Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. - М., 1986; Тагер Е.М. Терроризм - оружие империализма. - М., 1983.

³ См.: Антипенко В.Ф. Борьба с современным терроризмом: международно-правовые подходы. - Киев, 2002; Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М., 1988; Бастрыкин А.И. Международное право в борьбе с терроризмом. - Л., 1990; Блищенко И.П., Жданов Н.В. Терроризм и международное право. - М., 1984; Краснов М.П. Политический экстремизм - угроза государственности // Российская юстиция. - 1999. № 4; Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: Дис... канд. юрид. наук. - Ростов - н/Д, 1999; Устинов В.Н. Экстремизм и терроризм. Проблема разграничения и классификации // Российская юстиция. - 2002. № 5.

действительности. И здесь весомый вклад в разработку проблемы внесли Ю.И. Авдеев, Г.И. Авцинова, З.С. Арухов, Л.П. Буева, В.В. Витюк, О.М. Нечипоренко, А.Ю. Пиджаков, Н.А. Романов, С.А. Эфилов и др¹.

Для изучаемой проблемы несомненный интерес представляют работы западных исследователей, рассматривающих проблемы экстремизма и терроризма в контексте конфликтологии. В трудах М. Вебера, Э. Геллнера, А. Гидденса, Р. Дарендорфа, М. Дойча, Г. Зиммеля, Л. Козера, Г. Моргентау, М. Уолцера и др², изложены различные концепции конфликта, его определения, предложены многочисленные классификации конфликтов, основанные на различных критериях, изучена роль конфликтов в развитии общества и многое другое.

Расширение теоретико-методологических и источниковедческих оснований изучения проблем политического экстремизма, терроризма, конфликта стало возможным в том числе и благодаря многочисленным региональным исследованиям. Тематика научных исследований перестала вращаться вокруг одних и тех же проблем, появились разнообразные работы по проблематике самой различной направленности. И что немаловажно, при анализе экстремизма как социального явления многие стали активно использовать междисциплинарный подход. Это было обусловлено, с одной стороны, потребностями социально-политической практики, с другой, — сложностью разработки понятийного инструментария, что, как оказалось, является вовсе не простой задачей. Особое место среди региональных исследователей принадлежит

¹ См.: Авдеев Ю.И. Политический экстремизм как явление политической борьбы: сущность, содержание и формы (теоретико-методологический аспект) — М., 1996; Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 1995. № 3; Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. — Махачкала, 1999; Буева Л.П. Несостоятельность аргументов в пользу насилия // Насилие: философия, этика, политика. — М., 1993; Витюк В.В. Некоторые аспекты терроризма в контексте современных конфликтных ситуаций // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. — М., 1994; Нечипоренко О.М. Истоки и специфика российского политического терроризма // Актуальные проблемы Европы. — 1997. № 4; Пиджаков А.Ю. Политический экстремизм в России — угроза современному патриотизму // Материалы международной научно-практической конференции «Современный патриотизм: борьба идей и проблемы формирования». 5 февраля 2002 г. — СПб., 2002; Пиджаков А.Ю. Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом (международно- и национально-правовые проблемы). — СПб., 2003; Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны. — М., 1997; Эфилов С.А. Опасность радикализма // Политические исследования. — 1994. №2.

² См.: Вебер М. Избранные. Образ общества. — М., 1994; Геллнер Э. Нации и национализм. — М., 1991; Гидденс Э. Социология. — М., 1999; Giddens A. The Constitution of Society. — Polity Press. — Cambridge, 1989; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. — 1994. № 5; Дойч М. Разрешение конфликтов. Конструктивные и деструктивные процессы // Социально-политический журнал. — 1997. № 1; Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Избр. проза. Т. I. — М., 1996; Козер Л. Конфликтология — СПб., 1999; Козер Л. Функции социальных конфликтов. — М., 2000; Morgentau G. Struggle for Power. Oxford Univ.; 1988; Уолцер М. О терпимости. — М., 2000.

северокавказским - В.В. Дегоеву, Р.А. Ибрагимову, Т.Б. Рамазанову, А.М. Старостину, Ш.З. Султанову и др.¹

В России, все еще переживающей последствия трансформации в духе западно-европейских социальных ценностей, стремление сохранить свои этнонациональные и историко-культурные особенности значительно усложнились из-за многочисленных проявлений экстремизма, этноконфликтности, агрессии, нетерпимости. Число исследований, посвященных этим явлениям социально-политической жизни России, неизменно растет. Продуктивно и успешно в этой области сегодня работают В.А. Дворянов, В.Н. Иванов, А.А. Козлов, А.Коробов, Р.А. Лопаткин, В.В. Никитаев, Э.Н. Ожиганов, Э.А. Паин, В.Е. Петрищев, Л.А. Попова, В.А. Тишков, А.В. Яшлавский и др.². Обращает на себя внимание и тот факт, что в последнее время интересующая нас проблематика заметно обогатилась диссертационными исследованиями³.

¹ См.: Дегоев В.В., Ибрагимов Р. А. Северный Кавказ и будущее государства российского // Политический класс. – 2001. № 11; Рамазанов Т.Б. Религиозно-политический экстремизм в Чечне и Дагестане как фактор преступности // Право и политика. – 2000. № 4; Старостин А.М. Экспертный взгляд на состояние и динамику измененной конфликтологической ситуации на Северном Кавказе // Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество: Сборник докладов на международной научно-практической конференции. – Ростов-н/Д – Горячий Ключ, 2006; Старостин А.М. Солидарность, кооперация, конфликт в Северо-Кавказском союзе начала XXI в. // Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество: Сб. докладов на международной научно-практической конференции. – Ростов-н/Д – Горячий Ключ, 2006; Султанов Ш.З. Региональные конфликты и региональная безопасность. – М., 1990.

² См.: Дворянов В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. – М., 2002; Иванов В.Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. – 2005. № 7; Козлов А.А. Феномен экстремизма. – СПб., 1996; Коробов А.А. Иммиграционный аспект политического терроризма в России // Власть. – 2005. № 9; Никитаев В.В. Тело террора. К проблеме теории терроризма // Политгнозис. – 2003. – № 3; Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация // Социологические исследования. – 2006. № 2; Паин Э.А. О роли формальных и неформальных институтов в эскалации экстремизма и терроризма // Куда идет Россия? Международный симпозиум 18-19 января 2002 г. – М., 2002; Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М., 2001; Попова Л.А. Фундаментализм, экстремизм и наше место в обществе // Социум и власть. – 2005. № 4; Тишков В.А. Социально-культурный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М., 2002; Яшлавский А.В. Терроризм политический. Новая философская энциклопедия. В 4-х т. – М., 2001.

³ См.: Домарева М.А. Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации: Дис.... канд. полит. наук. – М., 2004; Волков В.В. Политический радикализм в исламе и национальная безопасность России: Дис.... канд. полит. наук. М., 2002; Ковалев В.С. Политический экстремизм и практика борьбы с ним в современной России: Дис.... канд. полит. наук. – М., 2003; Кудряня Н.Н. Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия: Дис.... канд. полит. наук. – М., 2000; Лабуцев М.И. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация: Дис.... канд. полит. наук. – Ростов-н/Д, 2002; Манащков И.В. Политический терроризм: региональный аспект. Дис....канд. филос. наук. – Ростов – н/Д, 1998; Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия. Политико-правовой аспект. Дис.... канд. полит. наук. – Ростов-н/Д, 2002; Паутов И.Д. Международный терроризм в конце XX – начале XXI веков как глобальная проблема современности. М., 2006; Соловьев А.Б. Политический экстремизм в современной России: 1980-1990-е годы: Дис.... канд. полит. наук. – Нижний Новгород, 1998; Хохлов А.С. Социально-политические противоречия и конфликты в условиях трансформации российского общества: Дис.... докт. соч. наук. – СПб., 2003; Цапка М.И. Управление этническими процессами на региональном уровне: Дис.... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2005.

И все же, несмотря на обилие научной литературы, имеющей либо непосредственное или опосредованное отношение к исследуемой проблеме, специальных работ не так уж и много. Тем более, что реалии современной политической жизни России требуют постоянного и пристального научного внимания к проблеме политического экстремизма.

Теоретическая и методологическая основы диссертационного исследования. Теоретической основой диссертации явились труды отечественных и зарубежных исследователей по политологии, конфликтологии, социальной философии, социологии, в которых содержатся основополагающие концепты о сущности, природе, причинах возникновения, основных признаках, следствиях политического экстремизма, формах его проявлений и механизмах противодействия.

Методологической основой диссертации явились системный подход, позволяющий представить феномен политического экстремизма в целостном и всестороннем виде и во взаимосвязи с различными факторами политического и социального процесса, а также принципы материалистической диалектики – историчности, конкретности, всестороннего охвата предмета рассмотрения в его противоречивом развитии, восхождения от абстрактного к конкретному. Объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования обусловили использование, как общенаучных методов, так и методов политологического анализа.

Объектом исследования является политический экстремизм как явление политической жизни России.

Предметом диссертационного исследования является анализ роли политического экстремизма в политическом процессе современной России с учетом его региональной специфики.

Цель данной диссертации – всестороннее исследование сущности политического экстремизма, причин его возникновения и распространения в контексте происходящих в России социально-политических трансформаций.

Для достижения этой цели автором поставлен ряд исследовательских задач:

- проанализировать существующие концепции политического экстремизма, уточнить его определение и рассмотреть условия, способствующие распространению политического экстремизма в транзитных обществах;
- выявить сущностно-содержательные атрибуты политического экстремизма как явления современной политической жизни;
- провести компаративный анализ понятий политического экстремизма и политического терроризма;

- показать связь между политическим экстремизмом и конфликтами, возникающими на социальной, политической, этнонациональной и конфессиональной основе;

- раскрыть региональное содержание политического экстремизма в России.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- расширено понимание причин востребованности политического экстремизма в политическом процессе трансформирующихся обществ;

- раскрыты особенности опасности политического экстремизма для многонационального и многоконфессионального социума;

- обоснован тезис о системной зависимости в триаде «конфликт – экстремизм-терроризм», которая предопределяет высокий деструктивный потенциал политического экстремизма.

- показана связь феномена политического экстремизма с проблемой конфликтности;

- выявлена обусловленность регионально-специфических черт политического экстремизма особенностями протекания этносоциальных процессов.

Исходя из этого, на защиту выносятся следующие положения:

1. Политический экстремизм представляет собой многомерное и сложное социальное явление, выступающее и как идеология (философия), и как практика, и как механизм этносоциальной и религиозной мобилизации, и как принцип и инструмент политической жизни. Множественность его проявлений и форм, обусловленных разными причинами и истоками, определяется совокупным действием факторов различной степени влияния (и не только политических). Политический экстремизм есть нечто иное как отражение сложного конгломерата объективных и противоречивых отношений между разными политическими, социальными, экономическими, этнонациональными, конфессиональными сегментами общества. Политический экстремизм – это использование радикальных средств против власти, нарушение правовых отношений.

2. Отличительным признаком политического экстремизма является расширительный характер его действия: он, одновременно проявляясь в разных формах, действуя на разных уровнях, имея внешнюю и внутреннюю направленность, обладает способностью втягивать различных социальных и политических акторов в орбиту своего действия. Другое, не менее важное, свойство политического экстремизма, объясняющее его высокую политическую и социальную востребованность и способность проникать в массы и управлять массовым сознанием, заключается в том, что он оперирует

простыми и доступными схемами для решения сложных проблем. Но за этой внешней простотой кроется стремление подменить существующие законы, мораль, систему отношений.

3. Между политическим экстремизмом и политическим терроризмом много общего, и это общее кроется, прежде всего, в причинах их появления, коренящихся в социальной практике: неравном положении социальных, этнических и политических групп, культурно-этнической и религиозной неудовлетворенности, пребывании в ситуации социально-политического давления и экономического лишения. И политический экстремизм и политический терроризм могут быть результатом проявления агрессии, возникающей в среде фрустрированных индивидов и социально-этнических групп. Но есть и различия: будучи порожденными практически одними и теми же условиями, они различаются: во-первых, характером и степенью проявления насилия как основного метода воздействия; во-вторых, глубиной противоборства; в-третьих, уровнем консенсусности (способности к диалогу). Поэтому если политический экстремизм – это идеология и практика социального давления, то политический терроризм – это инструмент социального подавления в расчете на психологический эффект страха и всеобщей уязвимости.

4. Основу политического экстремизма в современных российских условиях составляют социальная поляризация, дифференциация, дезинтеграция, противоречивость и противостояние интересов – в целом, глубокая расщепленность социума по множественным линиям в силу слабости, незрелости, недостаточной развитости социально-политических, экономических, общественных структур, сформированных в период политических трансформаций. Не в последнюю очередь его распространение вызывается нереализованностью национальных и этнонациональных ожиданий, порождающих нетерпимость, агрессию, конфликт, которые непосредственно питают политический экстремизм и пополняют ряды его adeptов. При этом политический экстремизм может быть как причиной, так и следствием конфликтов различного характера и содержания.

5. При всех региональных отличиях политический экстремизм непосредственно связан с проблемами власти, собственности и этноправовых статусов. В условиях преобладания центробежных тенденций, национального локализма, этнонационального интереса, клановости, растущей этнизации и религиозности, формирования новых политических, экономических и национальных элит противоречивость, противоборство интересов становятся все более острыми и конфликтными. Эгоизм интересов в каждом регионе проявляется по-своему, но все чаще он находит выход в

форме политического экстремизма, который с неизбежностью нарастает по мере углубления деинтернационализации и дезинтеграции, утверждая власть враждебности, интолерантности, агрессии и силовых методов выяснения взаимоотношений.

Теоретическая и практическая значимость работы. Основные положения и материалы диссертации (в том числе и опубликованные) могут быть использованы для дальнейшего исследования этнополитических процессов в трансформирующихся обществах. Диссертация представляет определенный научный интерес для изучения проблем, связанных с проявлениями политического экстремизма, в том числе и в его региональном аспекте. Осуществленный в работе анализ современных политических процессов в России может быть востребован и для практической деятельности в целях выработки механизмов противодействия политическому экстремизму, определения стратегии политического действия, совершенствования существующего антитеррористического и антиэкстремистского законодательства.

Результаты настоящего диссертационного исследования имеют и прикладное значение, они могут быть использованы в учебном процессе при изучении политологии, социологии, конфликтологии, социальной философии.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в семи публикациях общим объемом 1,2 п.л.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на научно-практических конференциях: «Проблемы высшего образования в Российской Федерации: состояние и перспективы» (Черкесск, 2003), «Социокультурные, политические, этнические и гендерные проблемы современного российского общества» (Ставрополь, 2004), «От фундаментальной науки – к решению прикладных задач современности» (Черкесск, 2004), «Рациональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона» (Черкесск, 2006).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Содержание работы изложено на 150 страницах. Библиографический список включает в себя 225 наименований

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; рассматривается степень научной разработанности проблематики; характеризуются его теоретико-методологические основы; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрывается научная новизна диссертационного исследования; излагаются основные положения, выносимые на защиту; его теоретическое и практическое значение; приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования политического экстремизма», состоящей из трех параграфов, содержится анализ используемых в политологии общетеоретических и методологических подходов к изучению феномена политического экстремизма как социально-политического явления. В обоснование авторской концепции исследования дается компаративный анализ близких понятий политического экстремизма и политического терроризма.

В первом параграфе «Современные методологические трактовки политического экстремизма» исследуются различные концепты, раскрывающие сущность явления политического экстремизма. На основе обобщения совокупности различных точек зрения представлено авторское видение проблемы, предпринята попытка рассмотреть политический экстремизм в его связи с такими понятиями, как насилие и конфликт.

Термин «экстремизм» был введен в научный оборот в начале XX века французским юристом М. Лероем, который основным отличительным признаком экстремизма назвал требование от его приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы. Если М. Вебер считает насилие легитимной монополией государства, то К. Гейнцен обосновывает неизбежность насилия и со стороны политических акторов за достижение политических целей, что ограничивает влияние моральных ценностей из политической жизни.

На Западе широкое распространение получило рассмотрение политического экстремизма в рамках конфликтологии, поэтому многие исследователи изучают его именно с этих позиций. Широкой известностью пользуется школа так называемых «политических реалистов». В основе концепции представителей «политического реализма» лежит идея борьбы за власть, которую они считают обязательным условием исторической эволюции общества. Исходя из этого один из основоположников «политического реализма» Г. Моргентхау именно в борьбе за власть видит сущность социальных конфликтов. Поддерживая данный тезис, другой

представитель этого учения Р.Нирбут полагает, что она – в воле к власти, произрастающей из воли к жизни. Поэтому для «политических реалистов» в центре общественного развития находится не экономика, а политика. Более того, важное значение в политической борьбе они придают использованию насильственных приемов и методов, применение которых возможно на территории как своей страны, так и других государств.

В отличие от «политических реалистов», «политические идеалисты» убеждены, что в основе общественного развития должна находиться не борьба, а реализация заложенных в людях с момента их рождения морально-этических идеалов. Нужно отметить, что представители этой школы находятся в значительном меньшинстве и в современной западной научной мысли возобладала точка зрения, согласно которой насилие, авторитаризм есть неизбежный атрибут политического процесса.

В отечественных концепциях политического экстремизма (А.К. Верховский, В.Н. Прибыловский, Г.Ю. Семигин и др.) взгляды на природу политического экстремизма сводятся к следующему: 1) это определенная линия или позиция в политике, отвергающая возможность компромиссов (сотрудничества) с противоборствующей стороной - или отдающая предпочтение такой тактике ведения политической борьбы - и выдвигающая на первый план методы силового воздействия в целях принуждения или уничтожения противоборствующей стороны; 2) это и разновидность существующих политических течений, находящихся на крайних (левых или правых, ультранационалистических, расистских, религиозно-фанатических и т.п.) флангах и ориентирующихся в своей деятельности на достижение таких целей либо на использование таких сил и средств, методов и форм, которые не соответствуют общепризнанным правилам ведения политической борьбы, обязательным или широко распространенным политическим и правовым нормам.

Во втором параграфе «Сущность феномена политического экстремизма» анализируются основные отличительные признаки политического экстремизма как атрибута политической жизни.

Прежде всего, автор подчеркивает, что в силу того, что для политического экстремизма определяющим моментом является борьба за власть с использованием насилия, он обладает таким характерным свойством, как агрессивность его субъектов, в чем заключается серьезный потенциал опасности.

Кроме того, основными сущностными характеристиками экстремизма на современном этапе, как отмечают многие исследователи, и автор согласен с их мнением, являются: нетерпимость к сторонникам иных взглядов

(политических, экономических, конфессиональных и др.); попытки идеологически обосновать применения насилия по отношению как к противникам, так и к тем, кто не разделяет убеждения экстремистов; не только апелляция к известным идеологическим или религиозным учениям, но и претензии на их истинное толкование при фактическом отрицании многих основных положений этих учений; доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей; создание харизматического образа лидеров экстремистских движений, стремление представить этих лиц «непогрешимыми», а все их распоряжения не подлежащими обсуждению.

Для политического экстремизма характерно и отсутствие компромиссов, не желание идти на уступки противной стороне. Нередко ему присущ и фанатизм, слепая вера, именно они и делают адептов политического экстремизма несговорчивыми в отношениях с политическими оппонентами. Поэтому он имеет и сильное деструктивное воздействие.

История развития человеческих отношений убедительно доказала, что экстремизм как выражение крайних взглядов и установок определенных социальных сил обладает способностью проникать во все сферы социума и социальных отношений. В каждой из них экстремизм имеет определенную направленность, формы проявления, степень остроты. Поэтому автором предпринята попытка классифицировать виды экстремизма в зависимости от того, в какой области социальной жизни он проявляется: 1) экономический экстремизм выражается в тенефикации легальной экономики; 2) «культурный» экстремизм проповедует неуважение, нигилизм, цинизм к иным культурам, жестокость и насилие к их носителям; 3) этнический экстремизм находит выражение в разжигании этнической вражды и ненависти, в этнических конфликтах, столкновениях, войнах, в актах геноцида, этнических чистках; 4) религиозный экстремизм культивирует нетерпимое отношение к представителям других религиозных конфессий, разжигание религиозно-националистических настроений.

Что касается политического экстремизма, то автор глубоко убежден, что его следующим отличительным признаком является способность синтезировать экстремистские проявления, происходящие в других областях жизни общества и придавать им политическую направленность. Это его качество вполне объяснимо: во-первых, активная борьба за обладание властью предполагает тотальное воздействие на все социальные сферы; во-вторых, свойственная нашему времени политизация всех форм общественных отношений способствует проникновению политики во все области деятельности государственных и общественных структур. Действие

обоих этих факторов значительно усилилось в условиях современной России, что и придало политическому экстремизму системный характер.

Политический экстремизм отличает организационный и организованный характер его деятельности. Наличие системы политических организаций, находящихся на различной идейно-политической платформе, способствует широкомасштабности и целенаправленности экстремистской деятельности. Такая организованность и сплоченность субъектов политического экстремизма придает их действиям массовый, единый характер.

Таким образом, политический экстремизм как способ разрешения политических противоречий, сложившихся в тех или иных областях политической жизни, оказывает деформирующее влияние на государственность, состояние общественных отношений, порождая политическую и социальную нестабильность, усиление криминогенности, рост хаоса, повышенную социальную возбудимость масс.

В третьем параграфе «Политический экстремизм и политический терроризм: природа и диалектика взаимосвязи» дан сравнительный анализ сущности и характера взаимодействия политического экстремизма и терроризма.

Политический терроризм является наиболее выраженной формой политического экстремизма. Политический экстремизм и политический терроризм неразрывно связаны и неотделимы друг от друга, поэтому рассмотрение первого не будет полным без анализа сопровождающего его явления терроризма. Это схожие, но не тождественные явления. Понятие политического экстремизма значительно шире. В политической сфере экстремизм выступает против сложившихся государственных, общественных институтов и структур, стремясь подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми, в том числе и террористическими методами. Политический терроризм есть политический экстремизм, который прибегает к систематическому использованию крайнего насилия (или угрозы насилием) для достижения политических целей. Поэтому политический терроризм есть специфические методы достижения экстремистских целей.

Если исходить из того, что политический терроризм есть теория и практика оказания политического поведения, а также целенаправленная деятельность, в которых выражена устойчивая невозможность или нежелание противоборствующих сторон прийти к соглашению на основе взаимных уступок, учета интересов друг друга и которые исходят из ложной перспективы достижения политических целей путем одностороннего насилия

или угрозы его применения (в том числе путем осуществления террористических актов, рассчитанных на запугивание населения, шантаж и дискредитацию власти), то видно, что политический экстремизм и политический терроризм очень близки по сути и различаются степенью проявления неуступчивости и насилия (именно крайняя степень их выраженности и есть атрибут терроризма).

Учитывая тот факт, что политический экстремизм - сложное и многогранное явление, принимающее самые разнообразные формы, автор склонен разделять позицию тех, кто полагает, что не следует стремиться выработать универсальное определение политического терроризма и нужно ограничиться определением его важнейших признаков, к которым в первую очередь относятся: политическую мотивацию насильственных действий; направленность насилия на дестабилизацию положения в обществе и запугивание различных социальных групп; отсутствие обязательной связи терактов с последующими вооруженными конфликтами; наличие определенной идеологии экстремистской направленности, оправдывающей террористические действия.

Политический терроризм является практическим выражением экстремистского мировоззрения, его крайним выражением, можно сказать, продолжением. Представляется, что политический терроризм отражает собой практический аспект политического экстремизма и его следует понимать как один из методов политической борьбы, имеющий не тотальный, массовый, а наоборот, локальный характер. Основной сутью и целью современного политического терроризма как крайней формы политического экстремизма является создание обстановки страха как средства достижения определенных политических целей, а основным его признаком - публичный характер применения насилия, рассчитанный на широкий общественный резонанс. Политический терроризм, с некоторым допущением, можно представить как составную, хотя и не обязательную, часть политического экстремизма, как одно из его проявлений - наиболее выраженное и действенное.

Во второй главе «Политические конфликты и политический экстремизм» исследованы взаимосвязи между конфликтом (этнополитическим, этноконфессиональным) и политическим экстремизмом, а также изучению его регионального аспекта.

В первом параграфе «Политический экстремизм в пространстве этнополитических конфликтов» рассматривается политический экстремизм как способ разрешения этнополитических конфликтов в условиях трансформирующегося российского общества.

Если конфликт – это особый вид противоречий, достигший социальной напряженности, уровня противостояния и противоборства сторон методом давления и насилия, то существенным признаком политического конфликта, в отличие от социального, экономического, правового, выступает мобилизованный субъект, поэтому он есть, прежде всего, борьба субъектов политики по поводу распределения власти, установления доминирования и влияния. Тогда этнополитический конфликт – это столкновение, борьба интересов различных этнических групп по поводу их участия в социально-экономических и политических процессах, а также изменения и утверждения их этностатусного положения (в том числе и территориального).

Как правило, этнонациональный конфликт в современных условиях неизбежно обретает этнополитический характер, в нем участвуют различные силы, преследующие свои политические интересы. Сами по себе различия культур, языков, этносов, формирующиеся исторически, не являются причиной конфликтов, но этнокультурные различия могут быть использованы как повод для обозначения конфликтов. Этническую мозаику в той или иной модели взаимоотношения народов определяют политика, политические режимы. Многие этнополитические конфликты имеют собственный исторический генезис, и из-за отсутствия эффективных механизмов их своевременного разрешения они застаревают, формируя вокруг целых народов атмосферу враждебности на долгие годы. Этнополитические конфликты в течение длительного периода могут носить латентный характер. Отсюда и насильственный или ненасильственный характер конфликтов. Этнополитические конфликты могут быть как между этнонациональными общностями, так между ними и властью, между нацией-этносом и нацией-государством.

Среди причин, вызывающих обострение этнополитических конфликтов, чаще всего называют: 1) всплеск этничности, ее политизацию (феномен политизированной этничности); 2) социальную поляризацию и социально-экономическую дифференциацию, нарушение этнического разделения труда, обострение межэтнической и межгрупповой конкуренции в борьбе за власть, ресурсы; 3) страх перед возможной ассимиляцией и потерей национальных идентификаторов; 4) массовые миграционные процессы, размывающие выраженность национальной специфики; 5) вызовы современной глобализации, нивелирующей национальное. Указанные причины являются мощным катализатором для появления этнополитических конфликтов и проявления политического экстремизма.

Этнополитический конфликт приобретает черты политического экстремизма, когда достигают своего апогея идеи и практика национализма,

расизма, шовинизма, фашизма. Политический экстремизм как аспект этнополитических конфликтов становится реальностью в условиях переходного общества, переживающего острые социальные кризисы, сопровождающиеся дезинтеграцией, сепаратизмом, - он превращается в механизм использования кризисного состояния этнонациональных отношений для насильственного утверждения исключительности национального «Я». Способствует распространению этнополитического экстремизма и наличие своего рода иерархии народов, различающихся по объему предоставленных прав и степени участия в управлении, что напрямую оказывается в зависимости от положения, которое занимают народы в структуре национально-государственных образований.

Этнополитические процессы в современных условиях проходят в условиях всеобщего противоречия между процессами глобализации и этнизации, противостоящими друг другу, как по содержанию, так и по направленности развития. Поэтому этнополитическая деструктивность и агрессивность могут выступать и как выражение конфликта между глобализацией и этнизацией, который находит выход в том числе и в проявлениях этнонационального и политического экстремизма. В эпоху глобализации особую агрессивность обнаруживают этнонациональные меньшинства, которые оказываются слабо защищенными перед угрозами и вызовами глобализации.

Во втором параграфе «Политический экстремизм как форма проявления этноконфессионального конфликта» проиллюстрированы причины возникновения политического экстремизма на этнорелигиозной основе.

Считается, что наиболее разрушительными и деструктивными для общественной безопасности и стабильности (с политической и психологической точек зрения) являются конфликты на этнорелигиозной почве. Конфликтные ситуации в современных этноконфессиональных отношениях вызываются кризисностью целого комплекса взаимодействующих между собой факторов от экономических, политико-правовых до идеологических и социокультурных. Роль политического аспекта при возникновении и развитии экстремизма в межэтнических и межконфессиональных конфликтах очевидна. Тем более в полиэтнических и поликонфессиональных сообществах, где всегда существует более или менее выраженная этноконфессиональная иерархия. Непосредственно для развертывания конфликта необходимо такое изменение взаимодействия этнорелигиозных групп, при котором существующий политический статус одной из них будет восприниматься ее членами как в дальнейшем

неприемлемый. Обычно это происходит вследствие изменений в экономической, социальной, культурной стратификации общества. Когда экономический, социальный или культурный статус одной из групп изменяется, при этом изменение может иметь разный вектор - как в сторону повышения статуса, так и снижения. С изменением этнорелигиозного статуса напрямую связана политическая борьба (в том числе и с помощью политического экстремизма) национальных элит за такую долю политической власти, которая, по их мнению, соответствует новому статусу этнической группы.

Проникнув в этническую и (или) конфессиональную сферу, экстремизм порождает новые конфликты, тем самым, усложняя уже существующие. Обладая несомненным сходством проявлений, религиозный экстремизм почти всегда обнаруживает политическое содержание, порой ярко выраженное (хотя не исключено, что религиозный экстремизм может нести не столько политическое, сколько религиозное содержание). В свою очередь политический экстремизм часто использует в своих целях лозунг борьбы за веру. Проявления политического экстремизма, выступающего в современных политических конфликтах в религиозном облике, многочисленны и обусловлены многими факторами, в числе которых особый динамизм этнополитических процессов, важность геополитического положения региона, чрезвычайная сложность этноконфессионального состава населения, особенности этнорегионального развития, территориальные аспекты межэтнических взаимоотношений.

Роль религиозного фактора в этнополитических конфликтах нельзя недооценивать. В одних регионах (например, в Чеченской Республике, Дагестане), где ислам сильно укоренен, религия может играть и играет значительную роль, и с ней считаются как с реальной силой. Но и в других, где она не столь влиятельна и не столь укоренена, религиозный фактор нередко используется политическими силами в манипулятивных целях. Вспыхнувший с началом перестройки процесс самоидентификации этнических групп в составе России естественным образом привел к религиозному ренессансу, более того, религиозное стало ассоциироваться с этнонациональным. Последнее делает крайне опасным использование религиозного фактора как средства достижения политических целей. Эксплуатация религиозных чувств в этнических конфликтах - весьма распространенное явление: она выполняет мобилизационную функцию, особенно в тех случаях, когда конфессиональный фактор целенаправленно

внедряется в пространство этнического конфликта, имеющего, по сути, иную природу.

Как и политический, религиозный экстремизм проявляется в нарушении законов, неповиновении органам власти, в агрессивности в насаждении и отстаивании своих верований. Однако, в большей мере ему свойственны религиозное рвение, стремление к максимальной изоляции других религий, религиозный фанатизм и нетерпимость.

В третьем параграфе «Региональные аспекты политического экстремизма (на примере Северного Кавказа)» показаны особенности действия политического экстремизма на Северном Кавказе, для которого исследуемая проблема весьма актуальна.

События последних десятилетий на Северном Кавказе свидетельствуют об исключительной важности происходящих здесь процессов. В развернувшейся здесь политической борьбе активно участвуют не только подлинно национальные, но и экстремистки настроенные этнические движения, усиленно пытающиеся реанимировать идею отделения республик Северного Кавказа от России.

Среди объективных оснований распространения политического экстремизма на Северном Кавказе следует назвать, прежде всего, фактор экономики. Но стоит заметить, что сложности экономического развития являются проблемами не сегодняшнего дня: Северный Кавказ всегда представлял из себя непростую систему общественного воспроизводства, и его еще с давних советских времен называли трудоизбыточным регионом (здесь традиционно массовая безработица молодежи, общая невысокая занятость).

При этом на Северном Кавказе социально-экономические проблемы и проблемы национальные всегда находятся в сложном диалектическом взаимодействии. Во-первых, Северный Кавказ уже давно хронически отстает в своем экономическом и социальном развитии. Во-вторых, неразвитость рыночных и политических институтов, слабость власти, ее коррумпированность, теневилизация экономических и политических структур имеют следствием появление оппозиции, отличительной особенностью которой стали завышенные претензии на власть, выраженные, в том числе и в радикально-экстремистской форме. В-третьих, растет влияние клановых родовых этнических структур, также активно претендующих на власть. На этом фоне усиливаются недоверие к официальной (центральной власти), тенденции к сепарации, что сопровождается отстоянием от центра и укреплением позиций власти местной. Это явление уже названо в науке эффектом отсутствующего государства. Именно последнее, по мнению

автора, наиболее существенно способствует утверждению философии и практики политического экстремизма.

Среди причин радикализации политической жизни на Северном Кавказе автор называет и следующие: 1) искусственность и запутанность границ национально-территориальных образований и частые изменения административно-территориального деления, вызванные, в том числе и имевшими место массовыми депортациями народов и их последующим возвращением; 2) связанное с передвижениями народов кардинальное изменение этнодемографического состава населения региона (в сторону усиления его этнической мозаичности) и ареалов расселения автохтонных народов, многие из которых оказались на своих этнических территориях в меньшинстве; 3) различия между этническими группами по объему прав и по степени участия в управлении в зависимости от статусного положения национально-государственных образований, имеющих следствием конфликты на статусной почве; 4) нарушение принципа этнического представительства.

Действие этих и других факторов, как показывает практика, повышает мобилизационный потенциал экстремизма. Тем более что консолидировать широкие массы населения вокруг узкополитических целей и интересов тех или иных политических структур довольно-таки сложно: происходит замещение целей этнополитических элит целями, легко воспринимаемыми этнической группой в целом. Националистическая риторика позволяет трансформировать интересы этнической элиты в психологию масс, способствуя возникновению и распространению экстремизма.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, обобщаются ее наиболее существенные выводы, позволяющие расширить возможности дальнейшего изучения проблемы политического экстремизма.

III. Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Амирокова Р.А. Принятие политических решений в структуре социальных дисциплин // Проблемы высшего образования в Российской Федерации: состояние и перспективы: Сборник трудов VIII Межвузовской научно-методической конференции. – Черкесск: Изд-во Карачаево-Черкесского государственного технологического института, 2003. С. 218-220.

2. Амирокова Р.А. Политический экстремизм: к постановке проблемы // Социокультурные, политические, этнические и гендерные проблемы современного российского общества: Материалы 49-й научно-методической

конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. С. 94-97.

3. Амирокова Р.А. Политический экстремизм и этнический радикализм // От фундаментальной науки – к решению прикладных задач современности: Материалы V научно-практической конференции. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, 2004. С. 114-116.

4. Амирокова Р.А. Политический экстремизм как политический феномен // От фундаментальной науки – к решению прикладных задач современности: Материалы V научно-практической конференции. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, 2004. С. 115-117.

5. Амирокова Р.А. Политический экстремизм и терроризм: понятие, реальность // Рациональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона: Материалы VI региональной научно-практической конференции. Часть II. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, 2006. С. 13-15.

6. Амирокова Р.А. Политический экстремизм в социально-политических конфликтах // Рациональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона: Материалы VI региональной научно-практической конференции. Часть II. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, 2006. С. 14-16.

Статья в ведущем научном журнале из перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки РФ

7. Амирокова Р.А. Политический терроризм один из уровней политического экстремизма // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. - 2006. №12. С. 51-57.

АМПРОКОВА РАДИМА АУЛАДИНОВНА

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 10.11.06г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л.1,4.
Заказ 00876. Тираж 100 экз.

Оригинал-макет подготовлен на множительно-полиграфическом участке
КЧГТА
369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36

